

MAINSTREAM
COLLECTION

ЧИТАЙТЕ КНИГИ ВЛАДИМИРА КАЧАНА:

Неверный Ромео

Юность Бабы-яги

Арт-пасьянс

Улыбайтесь, сейчас вылетит птичка

Аплодисменты после

На костылях любви

ВЛАДИМИР КАЧАН

АРТ - ПАСЬЯНС

Москва
ФЛОБЕРИУМ / RUGRAM
2023

УДК 82-31
ББК 84(4Рос=Рус)6-44
К28

Издание подготовлено при содействии
Литературного агентства и школы «Флоберимум»

Миссия «Флобериума» — открывать звезды и дарить их людям,
чтобы жизнь стала ярче

Произведения издаются в авторской редакции

Качан, В.
К28 Арт-пасьянс / В. Качан. — М.: Флоберимум / RUGRAM,
2023. — 282 с. — (Mainstream Collection).

ISBN 978-5-521-91168-4

«Есть люди, с уходом которых мир становится менее весел, праздничен; менее легкой и обнадеживающей становится жизнь...», — писал Владимир Качан о Борисе Хмельницком. Но эти же слова можно смело посвятить и Владимиру Андреевичу. Правда, о себе он писать не любил. «Ну а что до артиста В. Качана, то рецензент В. Качан о нем писать не станет. Естественно, он любит и ценит этого артиста, странно, если б было иначе, однако не позволит, чтобы скромность, которая, как известно, украшает, не украсила бы и сейчас лицо этого художника», — иронизировал писатель. Именно поэтому в «Арт-пасьянс» вошли рассказы об артистах и режиссерах (М. Задорнове, Л. Филатове, Л. Дурове, Л. Полищук, И. Райхельгаузе, А. Эфросе, М. Козакове, Б. Хмельницком, А. Филозове и др.), а также «затесались... и фельетоны, и наша глупая реклама, по поводу которой кто только ни шутил, и ляпы телевизионных комментаторов, и многое другое... О себе же автор не скажет ни слова. Но личность его проглядывает в каждой строчке — через искрометный юмор, злой сарказм, блестящую иронию.

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91168-4

© Владимир Качан, текст, 2023
© Александр Кудрявцев,
дизайн обложки, 2020
© ООО «Флоберимум», 2023
© RUGRAM, 2023

ПРЕДИСЛОВИЕ

Давайте сразу же проясним — почему «арт-пасьянс». Во-первых, речь тут пойдет преимущественно о людях искусства. Поэтому — «арт», «артистический пасьянс», а артистами мы можем называть не только лицедеев, но и художников, и музыкантов, а также (не побоюсь сказать) — и литераторов, ибо Пушкин, Лермонтов, Чехов, а несколько позднее Булгаков писали диалоги так, как могли это делать исключительно артисты, обладающие даром перевоплощения. Только эти писатели передавали эмоцию не жестом, голосом или мимикой, а словом. И если им самим доводилось кому-нибудь читать свои произведения (даже Л. Н. Толстому), то они делали это как артисты. Так сказать — с выражением.

За свою кино-театрально-музыкальную (т. е. артистическую) жизнь автор сочинил немало капустников, очерков, эссе, коротких рассказов, рецензий на увиденные спектакли и даже одну рецензию изнутри, на спектакль «А чой-то ты во фраке?», в котором исполнял две роли в разной очередности. Наблюдения не только за собратями по цеху, но и другими людьми превращались потом в литературные заметки, зарисовки, ждущие своего часа, чтобы (быть может) порадовать читающую публику. Ну вот они и дождались и объединились в одну забавную и,

будем надеяться, интересную не только коллегам автора книжку с вышеупомянутым названием.

Теперь — почему «пасьянс»? Все очень просто. Как и в картах, тут фигурируют и шестерки, и валеты, и короли, и тузы, и, уж конечно, — дамы, преимущественно из театральной среды, из этого специфического общества, особенного мира, насчет обитателей которого, актеров, еще Чехов усомнился: «Да и люди ли они вообще?..» Ну разумеется, люди, только люди своеобразные, отдельные, которым в силу профессии приходится всю жизнь прикидываться и еще — заботиться о том, чтобы нравиться другим. Впрочем, таких «актеров» теперь легко можно найти среди бизнесменов, политиков, гламурной тусни, в телевизионной среде и даже (страшно сказать!) — среди врачей. Но эти — хуже, потому что они постоянно врут и в повседневной жизни.

Таким образом, надеялся автор, книга будет состоять из рассказов о наивных людях, которые любят (или любили, пока не ушли в мир иной) «высокие отношения», верят в них, верят в то, что надежда, добро и юмор — это навсегда, а власть денег — временно; что их детские игры и розыгрыши в театре — это хорошо, а политические и финансовые игры — плохо. Конечно, актеры — дети, испорченные, эгоистичные, непристойно легкомысленные и плохо воспитанные, но все равно — дети, и потому их вера в то, что добро всегда побеждает зло, их тайная вера в сказку, несмотря на внешний цинизм и склонность к черному юмору, вызывает у автора сочувствие, понимание и симпатию. Да что там говорить! Он, автор, и сам такой...

Приступим, однако, ко всем этим рассказам и наблюдениям разных лет, сопровождаемым сегодняшними комментариями. Если прошло много лет, требуется кое-что объяснить, не так ли?..

Ну а некоторые этюды в прозе в комментариях не нужны, годы их не берут, они актуальны и сегодня и, похоже, будут актуальны всегда.

Автор надеется, что книга, которую вы держите сейчас в руках, — нечто среднее между тетрадью и фолиантом, — вас позабавит и станет на некоторое время вашим товарищем, с которым не захочется потом расставаться. И для начала — короткая глава о школьном драмкружке.

«БЕДНОСТЬ НЕ ПОРОК»

На школьной сцене осуществлялась смутная, но навязчивая мечта о лицедействе. Грим, костюм, образ — и девочки, которых можно было безнаказанно обнимать, пребывая в этом самом образе. Спектакль «Бедность не порок» великого драматурга Островского. Вдумайтесь в название! Сегодня, когда деньги в главной роли, это звучит гораздо абсурднее, чем во времена Островского. Но некоторые все же верят, что так оно и есть, что «бедность не порок», а всего лишь преодолимая неприятность. И все равно это архаика, рудимент прошлого, далекая история России, когда были живы похороненная нынче романтика и агонизирующие теперь идеалы...

Вернемся все же в драмкружок десятой рижской средней школы. Тут автор получил первую роль, о чем и будет рассказано в этой главе, в которой автор (сообразно возрасту и своему положению в искусстве) фигурирует под именем Вова. В готовящейся постановке пьесы он получил роль богатого старика Африкана Савича. Получил легко, так как никто больше не хотел этого старика играть. Конкурса на эту роль, прямо скажем, не было. Главную героиню, кото-